

ГОСТЬ Жюрия ВАСИЛЬЕВА

Станислав ГОВОРУХИН

С НЕЗНАКОМЫХ ДЕНЕГ НЕ БЕРЕМ. И СВОИ ИМ НЕ ОТДАЕМ

Известный кинорежиссер, актер, публицист, действительный член Международного детектив-клуба, председатель комитета по культуре Госдумы РФ Станислав Говорухин на мое нахальное предложение сгонять пару партий в блиц хмуро глянул исподлобья и снял пиджак. В первой партии у него было совершенно выигрышное положение, но тут его отвлекла секретарша. Я воспользовался моментом — и на падающем флажке объявил вражескому королю мат.

Говорухин бросил на меня недобрый взгляд и сказал секретарю: «Все. Меня ёи для кого нет».

Матч, длившийся примерно час, по подсчетам моего соперника, закончился вничью — 3:3. По моим прикидкам у меня должно было быть на очко меньше. Но спорить я не стал. Как кандидат в мастера я давал маленькую фору по времени — «три минуты на пять». Но, пожалуй, в следующий раз надо играть на равных.

Взгляд Говорухина чуть смягчился, и он сказал на прощание: «Ну, вы заходите, заходите! Опять сыграем в блиц...»

А начиналась наша встреча вполне традиционно.

— **Станислав Сергеевич, спортом увлекаетесь?**

— Ну, это все в юности! Сейчас мои спортивные увлечения — бильярд и шахматы. И еще в карточки поигрываю.

— **В какие игры, если не секрет?**

— Блэк Джек, покер.

— **Это скорее азартные игры, чем интеллектуальные...**

— А я вообще все азартные игры люблю. Бильярд тоже азартен, но это ведь чистый спорт! Играю на бильярде обычно по субботам. Уезжаю в Снегири, там у меня огромное количество партнеров. Так вот, если часа четыре поиграю — прихожу домой мертвый. Ну просто мертвый! Иначе не скажешь. Во-первых, в каждой партии с полкилометра проходишь вокруг стола. Потом, чтобы хорошо выполнить удар, надо и перегнуться, и сосредоточиться, и напрячься. За четыре часа преодолеваешь километров пятнадцать. Подвигался хорошенько, размялся... Так что это спорт, конечно!

— **В «русскую пирамиду» режете?**

— Обычно в «американку». Или «сибирку».

— **А шахматы в вашем исполнении — спорт или искусство?**

— Спорт. Мы же играем только блицы. Например, играю с гроссмейстером Морозевичем. Он себе ставит минуту, а мне — семь. В плане азарта на такой форе идет примерно равная борьба.

— **Вы играете на ставку или просто на результат?**

— Обычно на ставку, а здесь, в думском комитете, играем просто так.

— **С кем?**

— Ну, например, один из моих постоянных партнеров Юра Иванов дает мне фору «три на пять». Он посильнее меня — перворазрядник. Иногда мы с ним играем по червонцу партия. На супчик.

— **И кто кого?**

— Силы примерно равны.

— **А кто еще в Госдуме с вами играет?**

— Там много сильных игроков — Иваненко, Макаров, Жуков. Да и любителей вроде меня тоже хватает. Кстати, министр культуры Владимир Егоров часто с нами играет. А его заместитель — Тупикин — дает нам с министром фору «две на пять». И обманывает нас, конечно.

В комитете мы время от времени проводим гостинные — то есть что-то вроде приемов. Приходят к нам и шахматисты. Вот недавно провели матч «гроссмейстеры — депутаты». Гроссмейстеры нам, естественно, фору давали. Так вот, единственным, кто остановил Морозевича, был я. Морозевич играл с форой «минута на семь», ну и просрочил время. Присутствовавший при этом болельщик возьми и крикни: «Флаг!» Я ему: «Что ж ты, черт, подсказываешь? Я бы сам увидел через секунду!» А Морозевичу сказал: «Раз подсказали — ничья».

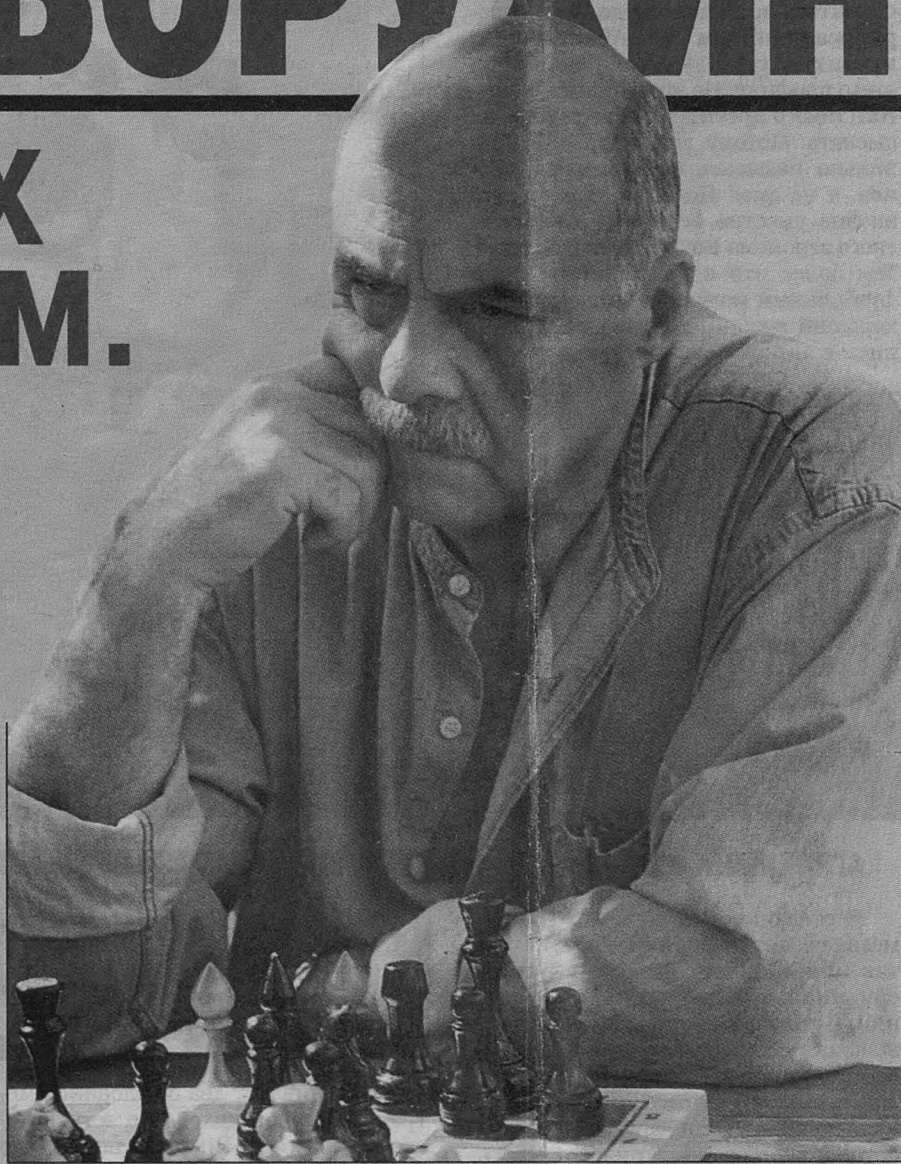
— **А на съемках играете?**

— Вот сейчас снимали картину в Калуге, во дворе большого дома в обычном заводском районе. Там любят и домино, и шахматы. Иногда в перерывах между съемками играл там с кем-нибудь. Или, например, в округе, где я депутат. Иду по Кисловодску — сидят любители, чешут в блиц. Ну я и сел поиграть на высадку. Партий шесть продержался. Оказалось, по сравнению с ними не так уж плохо играю. Школа у нас там есть прекрасная, я с девочкой восьмилетней играл, так еле ноги унес.

— **С кем из гроссмейстеров общаетесь?**

— С Таймановым, Карповым. Кстати, признаюсь, до встречи с Таймановым был убежден, что он давно уже умер. Ну как же! Я был ребенком, когда по радио слушал фортепианные произведения, которые исполняли Марк Тайманов и его жена Любовь Брук. Он снимался в фильме «Концерт Бетховена», который мы смотрели в детстве. Он был чемпионом СССР, когда я был совсем маленьким. И вдруг вижу — Тайманов! Живой! Да еще такой молодой, остроумный, красивый! Между прочим, название его книги о матче с Фишером придумано мной: «Я был жертвой Фишера».

Однажды Тайманов сыграл со

Из архива Станислава ГОВОРУХИНА

мною вслепую. Я, конечно, глядел на доску. Надо добавить, что дело происходило за праздничным столом. Прошел год, однажды зашла речь о нашей партии. Тайманов, похвалив смелый рейд моего короля в той партии, спросил: помню ли ее подробности. Я, конечно, забыл. А он запомнил от первого до последнего хода, что тут же и продемонстрировал. Я был потрясен!

— **С Карповым у вас тоже дружеские отношения?**

— Не сказал бы, что мы дружны, просто я поддерживал его и Ботвинника, когда их несправедливо обижали, хотели клуб отнять. Нормальные отношения, но дружбой их назвать нельзя. Карпов был гостем нашего комитета, когда выиграл матч у Камского. Я депутатам тогда сказал: вряд ли кто из вас осмелится играть с Карповым в шахматы. Но, может, в карты? Вызвался Жириновский. Кончилось тем, что, когда игра подходила к концу, у Владимира Вольфовича на одну карту оказалось больше. Потом присутствовавший на матче гроссмейстер Андрэ Лилиенталь признался, что стащил из колоды козырь и подсунул Жириновскому.

— **А вы-то с Карповым осмеливались играть в блиц?**

— Играл. Он себе сорок пять секунд ставил по электронным часам. И выигрывал все партии. А что? Он — великий! Должен мне шахматист такого уровня за сорок ходов мат поставить? Должен. Что тут поделать, если со мной ему на это дело сорока пяти секунд хватает?

— **Ваш первый фильм «Вертикаль» — об альпинистах. А вы сами этим делом занимались?**

— Альпинизмом? На любительском уровне — второго, максимум первого разряда. А вот горные походы мы в студенческие годы совершали классные. Прошли весь Тянь-Шань, Памир, Полярный Урал. Горы я очень любил. Это спорт без зрителей, где человек борется сам с собой. Я и Володю

Высоцкого заставил полюбить горы. Именно заставил. Надо было пожить с ним на леднике, надо было слушать с ним старые альпинистские песни, надо было даже заставить его совершить восхождение.

В то время на пике Вольная Испания случилось несчастье: погиб альпинист. Товарищи пытались снять парня со стены, но безуспешно. Шел дождь, в горах было опасно из-за камнепадов. Ледник под вершиной стал напоминать поле боя: то кого-то ранило, то несут кого-то на носилках. В нашей актерской палатке был импровизированный перевязочный пункт. Тот, ради кого рисковали жизнью, был уже мертв. Казалось бы, можно подождать, пока погода утихнет, но альпинисты упрямо шли на штурм. Володя проникнулся происходящим, схватывал суть: ради чего все это делалось. И потом из него, как из рога, полились его знаменитые альпинистские песни.

— **Вы ведь дружили с Высоцким?**

— Да сначала не очень-то и дружили, просто жили в одном гостиничном номере, вместе работали над картиной. Сдружил нас по-настоящему случай. Однажды в баре гостиницы «Иткол» я играл на бильярде. Вдруг вваливается компания во главе с каким-то развязным парнем, который стал приставать к моему партнеру, начал кий у него отнимать, чтобы показать, как надо играть. Мы повздорились — и вышли выяснять отношения на свежий воздух. Выхожу — и оказываюсь один против целой коды. Бьюсь, надеясь на помощь, ведь вроде в баре были наши, видели, как возник скандал. Чувствую, силы на исходе, еще немного — и моя оборона рухнет. Вдруг ощущаю смятение в рядах противника и вижу боковым зрением, что выскочил Володя Высоцкий. Он отвлек на себя часть сил противника, потом появилась милиция, и начались разборки: «Кто бил? Кого били? Зачем били?» Наши потери ограничались вывихнутой челюстью Володи, а